И СНОВА О НЕЙ! ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

Да, именно так — эта книга опять о Раневской. Снова о Раневской. Еще раз о Раневской.

«Да сколько же можно о ней писать?!» — слышен возглас, в котором угадываются не только удивление, но и некоторая доля возмущения.

«Бесконечно!» — звучит яростный ответ.

Да, именно так: бесконечно. Потому что ни одна книга о Раневской не может быть лишней, сколько бы их ни было написано. Потому что Раневская — это глыба, это настоящий айсберг, который мало кому виден во всю величину. Под юбки и в душу Фаина Георгиевна пускала далеко не всех. Кто-то приостанавливался у порога, кому-то посчастливилось испить чаю в гостиной, но очень мало людей могли бы похвастаться тем, что оставались на ночь в спальне актрисы...

Да, черт, как интересно! Смотрите: Фаина Раневская имела в своей жизни великое множество мужчин... Что? Вы хотите с этим поспорить? Неужели ни в одной книге о ней вы не встречали любовных эпизодов? Из этого вам угодно было

сделать вывод, что Фаина Раневская осталась без детей и семьи, всю жизнь прожила девственницей, вообще была нетрадиционной, как говорят сегодня, ориентации?

Вот что мне исключительно нравится в наших гражданах с огоньком честности, горящим в глазах. Если они не видели, не встречали, не читали, значит, в природе такого не существует. Вот сила притяжения есть. Вы ее когда-нибудь видели? Щупали, слышали? Но она же есть! В следующий раз, когда на первом ледочке поскользнетесь и мягко опуститесь на все четыре свои конечности максимально близко к земле, сможете убедиться в том, что ускорение свободного падения равно каким-то там 9,8 чего-то там. От этих 9 и 8 бывает жутко больно. Вот на Луне падать не больно — там не 9 и 8, а крохи какие-то.

Так вот сейчас я вам, не спотыкаясь и не заикаясь от излишней скромности, говорю категорически: Фаина Раневская пускала в свою спальню столько мужчин, сколько хотела. Пока давайте об этом не спорить — позже сами убедитесь. Потому что вопрос-то сейчас совершенно о другом.

Почему ни один мужчина не написал в своих мемуарах, что имел связь с Раневской, в свое время не похвастался среди своих друзей тем, что переспал с известнейшей актрисой? Почему потом не было ни сплетен, ни пересудов? Как вышло, что вокруг Раневской не возникло ни единого любовного скандала, она не увязла ни в одном «треугольнике», ее имя не полоскали театральные кумушки?

Почему ни одна женщина не обвинила Раневскую в том, что та увела у нее мужа, отца детей, любовника или просто друга?

Вот в чем вопрос!

Попробуйте найти ответ. Ведь всякой более-менее умной женщине ясно, что будь ты даже золушкой в театре, тебе не избежать его любвеобильной внутренней горячей кухни, подозрений в стервозности, в тайных страстях, изменах и предательстве.

Именно поэтому о Раневской сегодня вспоминают с вдесятеро усиленной заинтересованностью. Почти каждая образованная и умная журналистка, пишущая статью о чем угодно, найдет эпиграфом для своего опуса высказывание Раневской. Уж чего-чего, а их-то в Интернете сегодня развелось превеликое множество. Будь все эти слова на самом деле сказаны когда-то Раневской, ей, пожалуй, в жизни не хватило бы времени ни для чего больше. Но скажите на милость, какая женщина не хотела бы, чтобы ей приписывали столько высказываний, самых умных, полных тонкого или, наоборот, грубого, какого-то мужицкого юмора, но всегда исключительно точных, глубокомысленных, оригинальных?

Чего тут скрывать, как только ни пытались жить наши женщины, чтобы в действительности почувствовать себя свободными, независимыми, счастливыми, в конце концов. Они становились и преданными хозяйками, и яростными феминистками, отказывались от семьи сперва в пользу революции, потом — карьеры. Женщины перекрашивались

в розовые цвета новых увлечений самими собой, пытались быть властными или безропотно служить...

А счастья, ощущения себя полнокровной, действительной хозяйкой собственной жизни все не было.

Раневская всегда чувствовала себя хозяйкой своего положения. Она не только самостоятельно разбиралась со своей жизнью, но и делала ее!

Почему у нее это получалось, и ничего подобного не выходит у девяноста девяти процентов сегодняшних женщин?

Тут нам предстоит открыть один секрет, самый главный. Для того чтобы самой делать свою жизнь, надо найти того человека, от которого она по большому счету зависит. Это не так трудно, если с холодной головой трезво оглядеться вокруг.

Тогда станет видно, что в политике рулят мужчины. Они принимают законы, подписывают договоры. В экономике происходит то же самое. Мужчины скупают акции заводов, газет, пароходов, делают деньги. В искусстве они тоже на первых ролях — продюсеры, лучшие режиссеры, сценаристы и хозяева театров. Мужчины правят везде.

Самая большая дурость феминисток всех времен и народов состоит как раз в том, что они, эти барышни с пунктиком в мозгу, пытались выцарапать, урвать, откусить, вымолить, выкупить хоть кусочек власти в чем-то. Место в парламенте, в совете директоров, в театре с правом голоса, в семье с правом не рожать, когда не хочешь. Тем самым

они будто бы становились распорядительницами своей жизни.

Раневская показала беспроигрышную тактику и стратегию управления миром вокруг себя. На кой черт лезть в эти дела, иметь лишнюю головную боль и заботы? Можно решить все иначе, управлять теми, кто управляет. Иметь управленцев, то бишь мужчин.

«Иметь» — хорошее русское слово. С учетом богатства его смысловых оттенков оно сюда подходит как нельзя лучше. Иметь можно по-разному и разных, тонко и грубо.

Вот скажите честно: зачем вам иметь какую-то фабрику с ее дымящимися трубами, недовольными рабочими и никому не нужной продукцией? Или, допустим, весь этот театр, пропитанный валерьянкой, сплетнями, разрываемый интригами театр? Зачем вам акции ста двадцати компаний, за которыми нужно внимательно следить на бирже, чтобы, не дай бог, они в одну секунду не обратились в прах?

Разве не разумней иметь управляющего фабрикой, директора театра, председателя фондовой биржи?

Иметь мужчин — вот что было жизненным кредо Раневской, вот что делало ее действительно свободной, совершенно независимой. Она имела сотни мужчин в разном понимании этого слова и в самом главном. Эта женщина всегда была над ними!

Как ей это удавалось? Как она могла в то по-настоящему жуткое время вести себя таким образом?

Могла и вела. Фаина Раневская имела маршала, директора тетра, сотрудника КГБ, генерального секретаря ЦК КПСС, бравого гусара, талантливого режиссера, успешного артиста, знаменитого журналиста... Да, она имела их, и не наоборот. Они понимали это. Потому-то ни один из них не вспомнил о Раневской пренебрежительно, с оттенком превосходства. Будьте уверены, мужчины очень тонко чувствуют разницу в том, имеют они или их.

Но есть еще одна, самая настоящая, тончайшая грань отличия Фаины Раневской даже от тех женщин, которые имели мужчин точно так же, как и она. Вот вспомните, сколько подобных красоток, ощутивших власть над сильными мужчинами, попадали потом под колеса автомобилей, мозги скольких независимых женщин смывали с окровавленных стен, сколько их будто бы случайно тонуло в ванной? Подойдите к любому мужчине и спросите его: согласен ли он терпеть тот факт, что его имеют?

Точный ответ на этот вопрос вы знаете уже сейчас? Если так, то вы — дура, уж простите великодушно. Потому что мужчина, услышав такой вопрос, непременно поинтересуется или хотя бы задумается: а кто его, собственно, имеет? Дура любовница, дорвавшаяся до власти и требующая немедленного удовлетворения ее прихотей в виде заводного попугайчика? Или чистоплюйка, свих-

нувшая себе мозги на диете и солярном загаре, отсчитывающая нужное количество зерен риса в своей тарелке? А может быть, это женщина — умная, творческая личность, с которой приятно провести вечерок с бокалом (двумя-тремя-четырмя) хорошего вина? Пусть она не способная понять всех перипетий производственного процесса на заводе, но может точно уловить эмоциональное состояние заместителя начальника цеха этого самого предприятия и приложить мягкую пушистую лапку к больному месту?

То-то, милые женщины. Помните, что каждый мужчина жаждет быть зависимым. Вы думали иначе? Тогда вы сродни тем самым феминисткам. Мужчина мечтает быть зависимым. Он просто сгорает от желания проявить в этой ситуации свои лучшие качества, готов добывать еду и деньги, осыпать подарками и ласками. Дело тут в том, что мужчина по своей природе — увы, лентяй. Только женщина может разбудить его способности. Когда они проснутся, он ждет мягкого поглаживания по голове.

Мужчина жаждет оценки! Всегда и во всем! Криво вбил гвоздь — важно, что вообще вбил! Разбил стакан — главное, не сервиз! Вымыл посуду? Подвиг! Ерунда, что полбутылки моющего средства ушло.

Вот чем отличалась Раневская. Она умела видеть в мужчинах те качества, которые они же сами и считали главными в своем характере, таком ин-

тересном! Раневская льстила? Неправда! Она просто умела видеть!

Вы хотите резюме?

Извольте: женщина может иметь мужчину. Он будет знать об этом и от всей души уважать ее.

Но, нежные ласточки, готовые броситься в гнезда коршунов, подождите! Это совсем не главное!

Да, очень важно понимать, что хочет мужчина, и дать ему это. Необходимо знать, что он может, и предъявлять ему только реальные требования.

Но куда важнее учитывать следующее: имейте мужчин, но не используйте, не унижайте их! Не пытайтесь показать свое превосходство над ними!

Фаина Раневская никогда не унижала мужчин, говоря сегодняшним языком, не опускала их. Но как же тогда расценивать ее язвительные, полные остроумия или злого сарказма реплики, которые будто бы были пущены ею в адрес мужчин? Все очень просто: Фаина Раневская умела поставить мужчину на место. Не опустить, не унизить с высоты своего положения, а именно поставить на место, дать ему понять, что она не станет терпеть никакого давления, господства над собой.

Потому что она сама ни на кого никогда не давила.

Да, Фаина Раневская имела сотни мужчин, осознавала собственную власть над ними, но никогда не пыталась использовать свое положение. Не принуждала к подаркам, к особому почтению, к подчеркнутому уважению. Ее власть над мужчинами была таковой, что они, мужчины, сами стремились

Следом приходили еще и еще. Все они были готовы заплатить за то, чтобы им разрешили красить забор!

Теперь последует небольшое резюме автора этой книги. Если вы предложите человеку что-то сделать и обещаете заплатить за это, то он воспримет ваше поручение как работу, обязанность. Но если он готов сам платить за то, чтобы делать по сути то же самое дело — это уже не работа, а нечто особенное.

Раневская имела мужчин и не требовала от них платы. Она вообще ничего не требовала. Наоборот: все мужчины, которые чувствовали ее власть над ними, старались чем-то ей отплатить.

Вот тот же маршал Толбухин. Этот грозный военачальник, командовавший многими сотнями тысяч людей на фронтах Второй мировой войны, попадает под власть Раневской. И что, Фаина Георгиевна начала требовать от маршала роскошных подарков? Или, может, она намекала о своем, мягко говоря, затруднительном материальном положении?

Нет, Раневская не была дурой. Она знала и понимала, что мужчина, настоящий воин, сам обо всем догадается. Тогда женщина останется в его глазах богиней, которой нужно поклоняться. Если использовать свою власть над ним и требовать очередную золотую цепочку, то мужчина сделает вывод, что он платит. Что его используют. Что он — тряпка, а не герой.

Фаина Раневская делала из мужчин героев, готовых ради нее идти в бой в прямом и переносном смысле этого слова. Вот почему никто из них никогда не вспоминал в своих мемуарах об отношениях с ней. Потому что Раневскую уважали, черт возьми. К ней не могла прилипнуть никакая грязь пошлых любовных драм.

Как это все у нее получалось? Суровая школа жизни. Начиналась она в самом детстве.

Именно с детства Фаины Георгиевны Раневской мы и начнем первую главу этой книги.

ДЕТСТВО И ПЕРВЫЕ УРОКИ

Если вы очень мало знаете о Раневской, то вам наверняка будет интересно, что, во-первых, она никакая не Георгиевна. Она — Гиршевна. Да-да, отец Фаины Раневской — таганрогский еврей Гирша, имевший фабрику. Преуспевающий предприниматель, как бы сейчас сказали. А тогда — не очень крупный фабрикант.

У него были фабрика, свой пароход. А еще были многочисленные вливания в городскую казну в виде благотворительности. Как говорят сейчас, он был спонсором многочисленных социальных проектов, а в ту пору именовался меценатом. Кстати, во многом не от доброты душевной делился с городом своими деньгами Гирша Фельдман. В царские времена евреев в России не жаловали. Для многих из них вход в крупные города был попросту закрыт. Только деньги открывали дорогу.

Что?.. Вы прочли какую-то странную фамилию? Фельдман?.. Ну да, это и есть «во-вторых». Мало того, что Фаина была не Георгиевна. Вдобавок она не являлась и Раневской. Она была Фельдман и оставалась таковой очень даже долгое время.

Ладно, с фамилией все понятно — взяла себе театральный псевдоним, который спустя годы стал настоящей фамилией. Советская власть тогда приветствовала подобный шаг, предпринятый многими евреями. Они брали себе некие нейтральные фамилии, не указывающие столь явно на их семитское происхождение.

А с отчеством получилось непонятно что. Гирша у евреев — это Григорий, Гриша у русских. Правильно было бы именовать Фаину Григорьевной, но вот повелось так — Георгиевна. Сама Раневская ничуть не убивалась по этому поводу. Пусть хоть горшок, лишь бы в печь не ставили.

«Называют, ну и пусть называют. Наверное, потому, что Гришка — Отрепьев, а Георгий — Победоносец!» — как-то высказалась она по этому поводу.

В общем и целом, как вы поняли, родилась девочка Фаина в семье зажиточного еврея. Это вот обстоятельство, как вы догадываетесь, стало первым препятствием ее на пути в русское общество. Евреев у нас, что в царское, что в советское время, скажем мягко, не всегда любили. Отношение к ним не всегда и не везде было самым благопристойным.

Уж и не знаю, с какой такой причины стало гулять среди нашего населения мнение, что Фаина

43 Яр. Цб им. Лермонтова

Раневская, мол, не вышла замуж потому, что была некрасива. Ведь даже сама она говорила, что ее внешность — ее враг. Чуть ли не притчей во языцех стал якобы ее нос.

Чушь полная! Нос как нос — типично еврейский. И внешность как внешность — характерная семитская. Уж если Фаина Раневская говорила о том, что внешность стала во многом препоной на ее пути, то она имела в виду не свою якобы некрасивость, а именно семитские черты.

Это сейчас смешно и нелепо об этом говорить, но вот вам такой факт. Кто сегодня не знает знаменитого режиссера Эйзенштейна? Да, конечно, это тот самый мастер, который снял знаменитый, еще немой фильм «Броненосец «Потемкин».

Потом было кино еще круче — «Иван Грозный». По личному заказу товарища Сталина! Советской власти нужно было провести тонкую аналогию предвоенного, сурового культа личности с временем историческим. Вот, дескать, царь тоже один спасал Россию-матушку.

Так вот, на одну из ключевых ролей в фильме Эйзенштейн записал Фаину Раневскую. И что вы думаете — не утвердили! Да, тогда актеров на роли утверждали, это не нынешняя демократия. В самых высших идеологических кругах посмотрели списки актеров и заявили, что у Фаины Раневской внешность очень уж характерная. Как же можно ей сниматься в таком очень русском кино?

Ее вычеркнули из списков. Ей вообще не давали главных ролей. Вы должны это знать. Не сыграла она ни одной главной роли в кино.

Муниципальное учреждение культуры «Централизованная библиотечная система города Ярославля»

В театре... да, был спектакль, самый значимый в ее жизни, в котором она играла с упоением. Но как бы сказать, чтобы не очернить память о великой актрисе?.. В общем, играла она роль женщины, которую поместили в дурдом. Вот так-то!

В общем и целом, надеюсь, вы поняли, какую мысль мне хотелось бы донести до вас этими строчками: Фаина Раневская не была некрасивой! Наоборот, она была чертовски привлекательна! Жгучая брюнетка с прекрасной фигурой, театральной мягкой походкой. С утонченным чувством юмора, умом в глазах, интеллигентностью в разговоре.

Хотите убедиться в правоте моих слов? Да поищите в Интернете, не скажу, что очень много, но несколько фотографий юной Раневской вы точно найдете. Она была красавицей! Замечу здесь же для вящего своего удовольствия: в начале театральной карьеры Фаина Раневская имела амплуа «гранд-кокет». Кто-то был трагиком, кто-то комиком, а она использовалась режиссерами как актриса, играющая кокеток. Не станете же вы спорить с тем, что на эти роли нужно было брать как минимум смазливых дамочек?

Но будем честны перед собой и историей. У нашей героини в детстве был недостаток, который попортил ей немало крови и во многом предопределил ее судьбу.

Маленькая Фаина Гельдман была заикой. Чем больше она старалась избавиться от этой напасти, тем хуже становилось. Дошло до того, что мать вынуждена была организовать обучение дочери на

дому. В первых классах гимназии девочку попросту травили.

Может быть, имей такой недостаток какая-то другая ученица, дочь какого-либо городского русского чиновника, все было бы совсем иначе. Но Фаина была дочерью еврея, к тому же богатого. Он давал деньги на устройство разных праздников. Это значило, что все остальные дети каким-то образом немного зависели от Гирши Фельдмана.

Богатых у нас никогда не любили. А если такой вот человек еще и добрый, готовый помочь — это веская причина для ненависти. Нелюбовь и предвзятость, проявляемые к отцу, вылились и на дочь.

Маленькая Фаина не только чувствовала себя одинокой, но и была таковой. Общеизвестно, что одинокие дети всегда стремятся придумать свой мир. В нем всем хорошо и весело, там живут самые разные, иногда весьма странные персонажи. Фаина придумывала такой мир для себя и пыталась показать его другим людям. Конечно же, самым близким и родным: сначала матери, потом домашним: отцу, сестре. Своей няне, повару на кухне.

Фаина начала играть роли. Этот момент был наверняка ключевым в формировании сознания девочки. Она поняла всю прелесть перевоплощения, превращения самой себя в другого человека.

Мать заметила эту необычную способность дочери, да и еще одну необыкновенную вещь. Когда маленькая Фаина играла роли, говорила чужими голосами, произносила не свои слова — она не заикалась! Совсем!

Если уж везет, то до конца, если нет, то тоже. Так вот, мать Фаины Раневской сама была буквально больна тем, что считается высоким искусством. Она любила стихи, прозу, боготворила Чехова, была без ума от театра. Увидев самую настоящую игру своей маленькой дочери в спектакле, придуманном ею же самой, женщина возрадовалась от всей души.

Спустя самое короткое время маленькая Фаина начала посещать театральную школу. Педагоги хвалили ее способности, оценивали их очень высоко. Но это была всего лишь обыкновенная детская театральная школа, за посещение которой нужно платить деньги. Кстати, меценат Гирша Фельдман вложил в нее немало своих денег.

Занятия в театральной школе сделали для Фаины реальным то, что ранее считалось невозможным. Она понемногу как будто забывала о своем физическом недуге и начинала говорить без заикания и в обыкновенной, не театральной среде. Пусть ее голос звучал немного нараспев, но этот успех укрепил уверенность девочки в своих силах и способностях. Фаина начала заниматься в гимназии, как все дети.

Вскоре к ней пришло первое сентиментальное чувство, как будто влюбленность. Конечно же, в самого красивого мальчика в классе. Умного настолько, что он заметил, какими глазами смотрит на него застенчивая Фаина, робеющая от одного его присутствия. Да, заметил и пригласил на свидание!

Это было не просто волнительным, а первым. Поэтому страшным, притягательным, настолько глубоко личным, что никому-никому нельзя было рассказывать о будущем вечере.

Встреча должна была состояться в парке, под большим деревом, которое в городе знали все. Свидания тут назначались очень часто. Ошибиться с местом было нельзя.

Но юная Фаина пришла туда и решила, что ошиблась. Возле этого самого дерева прохаживалась ее подружка, явно ожидая кого-то. Ладно, не совсем подружка. Таких у Фаины просто не было, но с этой девочкой они были достаточно дружны.

Будь обе постарше, поопытнее, они пообщались бы, узнали бы всю правду о своих свиданиях. Все было бы хорошо. Но получилось иначе. Больно.

Фаина, уже в ту пору отличавшаяся острым умом и способностью сравнивать, размышлять и делать выводы, попробовала заговорить с девочкой. Тем более что они были чем-то похожи. Обе не самые известные красавицы, почти одинакового роста, да и гардероб их не сильно отличался. В ту пору, как вы понимаете, бутики на каждом углу не стояли. Заметное внешнее различие заключалось в том, что Фаина была черненькая, в легких кудряшках. Другая девочка была белокурой.

Попытка заговорить с ней для Фаины закончилась ничем. Если у нее в тот момент над всеми чувствами преобладали ум и интерес, то у девочки-соперницы — ревность и соперничество.

Мне вот кажется, что если сегодня две взрослые женщины окажутся где-то в одном месте, явно

приглашенные на встречу, вынужденные томиться ожиданием, то они ни за что не заговорят друг с другом. Эти особы будут скептически оценивать одна другую, искать малоприятные черты в фигуре, одежде, лице, прическе и очень нервно ожидать прихода своих кавалеров. Потом одна из них обязательно чуть обернется, мстительно улыбнется и буквально выкрикнет одним только взглядом: «Мой — круче!» Так уж устроены женщины. Каждая изначально видит в другой прежде всего соперницу.

Юная Фаина понимала это. Но тот факт, что она и одноклассница оказались в одном месте в одно время, что они внешне были очень похожи, если не брать в расчет цвет волос, возбуждал в ней нехорошие подозрения. Фаине хотелось поделиться с девочкой именно ими, но та отвергла предложение поговорить.

Шло время.

Девочки чуть прохаживались вокруг назначенного места, нервно поглядывая на дорожку, ведущую к входу в парк.

И вот появился тот самый красивый мальчик их класса. Он шел уверенно, неторопливо. Улыбка удовольствия растягивала его губы. Он уже увидел двух девочек, ожидающих его.

Тут они разом поняли, что он назначил встречу им обеим. Они пришли сюда по его приглашению. Он сделал это совсем не по рассеянности, ничуть не случайно.

Девочки замерли.

Что они чувствовали в тот момент? Фаина Раневская в своих воспоминаниях не оценивала ни саму себя в этот момент, ни мальчика, ни свою соперницу. Она вообще не расписывала ситуацию. Просто рассказала, так, мимолетно. Только добавила в конце буквально несколько слов: «У меня уже есть опыт, когда тебя выбирают».

С одной стороны, это было и в самом деле похоже на то, что повторится для взрослой Фаины Раневской много-много раз. Кто-то будет осматривать, оценивать и выбирать: на главные роли, на роли первого плана, на роли без слов. Она будет вынуждена молча смиряться и с процедурой выбора, и с его результатом.

Но давайте вернемся в тот парк.

Ни одна девочка не сделала шага навстречу мальчику. Каждая боялась самого страшного: что не она будет избрана, что мальчик отвернется именно от нее. Потом юная Фаина увидела, как он подошел к ее однокласснице и взял ее за руку. Они рассмеялись, глядя в растерянное лицо Фаины, в выразительные глаза, сейчас полные слез.

Фаина не заплакала, сдержалась. Она повернулась и пошла спокойно, неторопливо. Хотя в тот момент ей хотелось бежать стремглав и кричать, плакать от жгучей обиды.

А потом случилось и вовсе страшное. Та самая соперница вдруг нагнулась к земле, подняла несколько камешков и стала их бросать в спину Фаины. А мальчик смеялся. И та девочка тоже.

Только что пережитый унизительный выбор вдруг превратился в ужасающее, самое подлое пре-

дательство. Фаина поняла, что все было подстроено, что она стала игрушкой для их развлечения. Ее пригласили в этот сад только затем, чтобы подвергнуть унижению. Его готовили именно для Фаины и добились своего.

Камешки больно стегали ей в спину, оставляли грязные серые следы на платьице, но Фаина не побежала. Внезапно своим маленьким умом она поняла, что самое главное в женщине — чувство собственного достоинства. Без него ей не стать свободной.

Она шла и глотала слезы, пока поворот дорожки не спрятал ее от обидчиков. Только потом девочка разрыдалась в голос, побежала, позволила своей горькой обиде вырваться наружу.

Фаина Раневская получила первый урок предательства, публичного унижения. Смеялись уже не над тем, что она была вот такая. Издевались не над ее еврейским происхождением или физическим недостатком — заиканием. Девочку унижали не потому, что она — дочь богатого и влиятельного отца.

Нет, сейчас было все куда страшнее. Сейчас смеялись, оскорбляли, унижали ее собственные чувства. Не физическую оболочку, данную природой, а внутреннее мироощущение, чувства, твое собственное «я», которое только начало прозревать. Это был страшный урок выживания, жестокий опыт. Удар был нанесен по самым сокровенным, самым светлым ее чувствам.

Мы все хотим добиться понимания и признания наших чувств и желаний, права иметь их, именно вот такие. При этом мы не должны слышать по-

зади себя свист летящих камней и ощущать боль в спине от ударов.

Можно приспособиться и жить, выдавая за свои чувства некий суррогат, который будет по вкусу толпе, иметь как будто собственное мировоззрение, старательно подогнанное под запросы так называемого общества и отвечающее его требованиям. Можно жить в ореховой скорлупе, тщательно храня все свое, самое сокровенное.

Тогда, в далеком детстве, Фаина Раневская вдруг с максимальной силой поняла, что значит иметь свое собственное чувство, чем это может грозить. Она испытала и физическую, и душевную боль. Казалось бы, этот урок должен был если не сломать, то, как говорится, научить девушку прятать свое истинное «я», приспосабливаться.

Но она вынесла из этого испытания ровно противоположное решение. Раневская встала на свой жизненный путь с собственными открытыми суждениями, чувствами, желаниями и пошла по нему.

Она победила, доказала всем, и прежде всего самой себе, что независимое суждение, пускай и идущее вразрез с неким мнением общества, имеет право не только существовать. Оно вполне может быть правильнее, умнее, весомее и, главное, нравственнее во всех отношениях.

Хотите пойти по этому пути, иметь свое собственное весомое «я»? Желаете, чтобы с вами считались, к вам прислушивались? Хорошо, ступайте. Только помните, что в спину вам в любой момент могут полететь камни, которые ранят не столько тело, сколько душу. Порой вам будет не только физически больно, но и одиноко.